Материалы о Тегеранской конференции

(28 ноября — 1 декабря 1943 года)

Сталин. Если можно, то я хотел бы получить ответ на вопрос о том, кто будет назначен командующим операцией «Оверлорд».

Рузвельт. Этот вопрос еще не решен.

Сталин. Тогда ничего не выйдет из операции «Оверлорд». Кто несет моральную и военную ответственность за подготовку и выполнение операции «Оверлорд»? Если это неизвестно, тогда операция «Оверлорд» является лишь разговором.

Рузвельт. Английский генерал Морган несет ответственность за подготовку операции «Оверлорд».

Сталин. Кто несет ответственность за проведение операции «Оверлорд»?

Рузвельт. Нам известны все лица, которые будут участвовать в осуществлении операции «Оверлорд», за исключением главнокомандующего этой операцией.

Сталин. Может случиться так, что генерал Морган сочтет операцию подготовленной, но после назначения командующего, который будет отвечать за осуществление этой операции, может оказаться, что командующий сочтет операцию не подготовленной. Должно быть одно лицо, которое отвечало бы как за подготовку, так и за проведение операции.

Черчилль. Генералу Моргану были поручены предварительные приготовления.

Сталин. Кто поручил это генералу Моргану?

Черчилль. Несколько месяцев тому назад это было поручено генералу Моргану Объединенным англо-американским штабом с согласия президента и с моего согласия. Генералу Моргану было поручено вести подготовку операции «Оверлорд» совместно с американским и британским штабами, однако главнокомандующий еще не назначен.

Британское правительство выразило готовность поставить свои силы в операции «Оверлорд» под командование американского главнокомандующего, так как Соединенные Штаты несут ответственность за концентрацию и пополнение войск и имеют численное превосходство в войсках. С другой стороны, британское правительство предложило назначить британского главнокомандующего операциями в Средиземном море, где англичане имеют численное превосходство в войсках.

Вопрос о назначении главнокомандующего нельзя решить на таком обширном заседании, как сегодняшнее. Этот вопрос следует решить главам трех правительств между собой, в узком кругу. Как мне сейчас сказал президент — и я это подтверждаю, — решение вопроса о назначении главнокомандующего будет зависеть от переговоров, которые мы ведем здесь.

Сталин. Я хочу, чтобы меня поняли, что русские не претендуют на участие в назначении главнокомандующего, но русские хотели бы знать, кто будет командующим. Русские хотели бы, чтобы он скорее был назначен и чтобы он отвечал как за подготовку, так и за проведение операции «Оверлорд».

Черчилль. Мы вполне согласны с тем, что сказал маршал Сталин, и я думаю, что президент согласится со мной в том, что через две недели мы назначим главнокомандующего и сообщим его фамилию. Одной из наших задач и является назначение главнокомандующего.

Черчилль. Мне кажется, что мы не расходимся во взглядах настолько, насколько это может показаться. Я готов сделать все, что в силах британского правительства, для того, чтобы осуществить операцию «Оверлорд» в возможно ближайший срок. Но я не думаю, что те многие возможности, которые имеются в Средиземном море, должны быть немилосердно отвергнуты, как не имеющие значения, из-за того, что использование их задержит осуществление операции «Оверлорд» на 2–3 месяца.

Сталин. Операции в районе Средиземного моря, о которых говорит Черчилль, это

только диверсии. Я не отрицаю значения этих диверсий.

Черчилль. По нашему мнению, многочисленные британские войска не должны находиться в бездействии в течение шести месяцев. Они должны вести бои против врага, и с помощью американских союзников мы надеемся уничтожить немецкие дивизии в Италии. Мы не можем оставаться пассивными в Италии, ибо это испортит всю нашу кампанию там. Мы должны оказывать помощь нашим русским друзьям.

Сталин. По Черчиллю выходит, что русские требуют от англичан того, чтобы англичане бездействовали.

Черчилль. Если суда будут отправлены из района Средиземного моря, то в результате значительно сократится масштаб операций в этом районе. Маршал Сталин помнит о том, что на Московской конференции были указаны условия, при которых операция «Оверлорд» может быть успешной. Эти условия предусматривают, что во Франции будет находиться к моменту вторжения не более 12 германских мобильных дивизий и что в течение 60 дней немцы не смогут перебросить во Францию для пополнения своих войск более 15 дивизий…

Наконец, я считаю приемлемым и от имени британского правительства даю согласие на то, чтобы были выработаны директивы для военной комиссии. Я предлагаю, чтобы мы совместно с американцами разработали свои предложения о директивах комиссии. Я думаю, что наши взгляды более или менее сходятся.

Сталин. Сколько времени мы намерены оставаться в Тегеране?

Черчилль. Я готов не есть, пока эти директивы не будут разработаны.

Сталин. Речь идет о том, когда мы намерены закончить нашу конференцию.

Рузвельт. Я готов находиться в Тегеране до тех пор, пока в Тегеране будет находиться маршал Сталин.

Черчилль. Если будет необходимо, то я готов навсегда остаться в Тегеране.

Рузвельт. Я хочу сказать несколько слов. По-моему, если мы втроем дадим директивы нашей военной комиссии, то она сможет обсудить все вопросы.

Сталин. Не нужно никакой военной комиссии. Мы можем решить все вопросы здесь, на совещании. Мы должны решить вопрос о дате, о главнокомандующем и вопрос о необходимости вспомогательной операции в Южной Франции. Я думаю также, что комиссия, состоящая из министров иностранных дел и представителя, назначенного президентом, по вопросам Балкан также не нужна, ибо все вопросы о Балканах мы можем решить здесь быстрее. Мы, русские, ограничены сроком пребывания в Тегеране. Мы могли бы пробыть здесь в течение 1 декабря, но 2-го мы должны уехать. Президент помнит о том, что мы с ним условились о 3–4 днях.

Рузвельт. Нам всем известно, что разногласия между нами и англичанами небольшие. Я возражаю против отсрочки операции «Оверлорд», в то время как г-н Черчилль больше подчеркивает важность операций в Средиземном море. Военная комиссия могла бы разобраться в этих вопросах.

Сталин. Мы можем решить эти вопросы сами, ибо мы больше имеем прав, чем военная комиссия. Если можно задать неосторожный вопрос, то я хотел бы узнать у англичан, верят ли они в операцию «Оверлорд», или они просто говорят о ней для того, чтобы успокоить русских.

Черчилль. Если будут налицо условия, которые были указаны на Московской конференции, то я твердо убежден в том, что мы будем обязаны перебросить все имеющиеся у нас силы против немцев, когда начнется осуществление операции «Оверлорд».

Рузвельт. Мы очень голодны сейчас. Поэтому я предложил бы прервать наше заседание, чтобы присутствовать на том обеде, которым нас сегодня угощает маршал Сталин. Я предлагаю, чтобы завтра утром наша военная комиссия продолжила свое совещание.

Сталин. Совещания военной комиссии не требуется. Это лишнее. Совещание

военных не ускорит нашей работы. Мы можем ускорить нашу работу только сами.

Черчилль. Может быть, лучше мне и президенту согласовать свои точки зрения и затем доложить вам о нашей общей точке зрения?

Сталин. Это ускорит нашу работу.

Черчилль. А как насчет комиссии в составе Гопкинса и двух министров иностранных дел?

Сталин. И этой комиссии не нужно, если г-н Черчилль настаивает, то мы не возражаем против ее создания.

Рузвельт. Завтра Гопкинс, Молотов и Иден могли бы иметь беседу друг с другом за завтраком.

Сталин. Что мы будем делать завтра? Готовы ли будут предложения Черчилля и Рузвельта?

Рузвельт. Предложения будут готовы, и. я предлагаю завтра мне, Черчиллю и маршалу Сталину позавтракать в половине второго и обсудить все вопросы.

Черчилль. Это будет нашей программой на завтрашний день.

Сталин. Согласен.

Источник: М. П. Лобанов. Великий государственник. Сталин в воспоминаниях современников и документах эпохи.